

**ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ:
АРХИВ, МУЗЕЙ, БИБЛИОТЕКА**

УДК 94(027.1:929)(470)Крым

**Лапченко Е.В.*,
Лапченко В.Ю.****

Е.В. Лапченко

В.Ю. Лапченко

«...Чтобы ничто, могущее увеличить духовное богатство человечества, не погибало»¹ К 100-летию Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского

*Лапченко Елена Витальевна, младший научный сотрудник Карадагского природного заповедника (Феодосия, Республика Крым)

E-mail: lapchenko@pochta.ru

**Лапченко Валентина Юрьевна, заведующая библиотекой Карадагского природного заповедника

E-mail: karadag_libr@mail.ru

Статья посвящена истории создания одного из старейших научных учреждений Крыма – Карадагской научной станции. Авторы знакомят читателей со страницами биографии ее основателя, создателя уникальной библиотечной коллекции, выпускника Московского университета, доктора медицины Т.И. Вяземского. Используются материалы, сохранившиеся в библиотеке и архиве Карадагского природного заповедника.

Ключевые слова: Карадагская научная станция, Терентий Иванович Вяземский, Московский университет, библиотечная коллекция, благотворительность, Карадагский природный заповедник.

100-летие Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского – знаменательная дата в истории одного из старейших научных учреждений Крыма. Это повод обратиться к историческим материалам вековой давности, что позволит не только оценить вклад ученых, работавших здесь, в развитие естественных наук, но масштабы и значимость событий, позже определяемых как судьбоносные в истории учреждения.

Начало второго столетия в истории Карадагской научной станции, возможно, будет периодом восстановления исторической справедливости, поскольку она была создана стараниями представителей московской школы учёных, и прежде всего Московского Университета. Для построения прогнозов на будущее необходимо обращаться к истокам, к историческим корням, именно это является основным смыслом данного изложения.

«...Фигура удивительной красоты и духовной мощи»

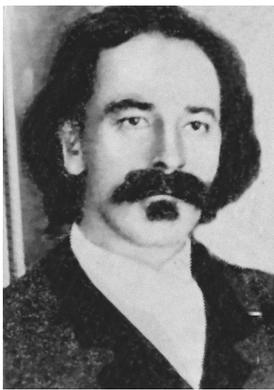
Идея создания научной станции на Карадаге принадлежит доктору медицины, приват-доценту Императорского Московского университета Терентию Ивановичу Вяземскому. Из скупых биографических строк, воспоминаний современников по крупицам складывается образ человека, оставившего в наследие потомкам научное учреждение и уникальную библиотеку, продолжающие служить потомкам более столетия.

Основатель Карадагской научной станции родился в семье священника села Путятино, Ранненбургского уезда Рязанской губернии 20 апреля 1857 г. «Детские годы его протекли под тяжелыми впечатлениями бедности, бескультурья, непробудной темноты и суеверий старого деревенского быта. Отец выучил его грамоте, и в способном наблюдательном мальчике с ранних лет появилась любовь к книге, жажда знания, того точного знания, которое основано на изучении окружающей его природы, на изучении истории»². Среднее образование он получил в Рязанской духовной семинарии, по окончании которой в 1878 г. поступил на историко-филологический факультет Императорского Московского Университета, но вскоре разочаровался. «Характер преподавания истории не удовлетворял Вяземского, она не связывала его с текущей жизнью, не давала надежд на её улучшение, отрывала его от современного ему живого человека. Она много рассказывала, но мало объясняла. А Вяземскому хотелось многое понять. И, не теряя интереса к истории, он увлекся естественными науками, но не отвлеченными, а в применении к живому человеку, к его физическим и психическим особенностям: он перешел на медицинский факультет с тем, чтобы стать в дальнейшем врачом невропатологом и психиатром»³. Чтобы иметь возможность учиться, он устраивался репетитором и воспитателем в купеческих семьях, служил стенографистом в канцелярии московского генерал-губернатора князя Долгорукова. В 1881 г. студент 3-го курса медицинского факультета Московского Университета Т.И. Вяземский за хорошую успеваемость получает стипендию штаб-

¹ Т.И. Вяземский (1905). Приводится по: Крым С.С. Терентий Иванович Вяземский. Встречи и воспоминания (Доклад, читанный на заседании Феодосийского отделения Крымско-Кавказского горного клуба 12-го сентября 1916 года) // Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Вып. 1. М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1917. С. 14.

² Слудский А.Ф. Карадагская научная станция (исторические очерки). Рукопись. Инв. № 108. С. 3–4.

³ Там же. С. 3–4.

Терентий Иванович Вяземский (1857–1914), врач-невропатолог, специалист в области бальнеологии и гидротерапии, основатель Карадагской биостанции. Фото по окончании Московского Университета (наверху) и в 1900-е гг. (внизу)

Титульный лист номера журнала «В борьбе за трезвость» за ноябрь-декабрь 1912 г.

лекаря А.В. Лебедева, назначавшуюся бедным студентам, происходящим преимущественно из духовного звания. Эта стипендия позволяет Вяземскому еще активнее заниматься коллекционированием книг. На Сухаревском рынке в то время можно было приобрести за бесценок редкие книги. Многие букинисты знали в лицо долговязого студента в потертом пальто и нередко придерживали для него книги до получения им очередной стипендии. В 1886 г. Вяземский окончил университет с отличием и стал работать в области бальнеологии и электротерапии.

В 1899 г. Терентий Иванович командирован с научной целью на два года в Германию, где продолжил свое обучение в университете г. Галле. В Германии он продолжил собирать книги, на что указывают пометки и экслибрисы немецких книголюбов на экземплярах его книжной коллекции. Эта поездка позволила молодому медику завести знакомства с букинистами многих европейских стран.

В начале 1890-х гг. Вяземский обратился к министрам внутренних дел и просвещения Российской империи с предложением создать в местах ссылки лаборатории и библиотеки. Однако проект этот был признан «химическим» и отвергнут, а автор его заслужил репутацию человека неблагонадежного.

В 1901 г. вышла в свет работа Вяземского «Электрические явления растений», за которую ему была присуждена степень доктора медицины, а с 1902 г. он состоит приват-доцентом Московского Университета по кафедре физиологии, где читает необязательный курс Электрофизиологии.

В 1911 г. в Москве открывается Педагогический институт имени П.Г. Шеллапутина, и Терентий Иванович занимает в нём место врача и преподавателя школьной гигиены.

Кроме научной и педагогической деятельности Вяземский занимался и практической медициной: он был хорошо известен в Москве как талантливый врач невропатолог и психиатр, много практиковал на Кавказе. Особенное внимание Терентия Ивановича привлекали те вопросы, где врачу приходится близко сталкиваться с явлениями социального порядка, с общественной гигиеной. В качестве одного из наиболее активных деятелей в борьбе с алкоголизмом, он принимает самое живое участие в основании Кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом и антиалкогольного музея при нём, в организации антиалкогольного журнала «В борьбе за трезвость».

В своих воспоминаниях современник и единомышленник Вяземского, первый заведующий Карадагской научной станцией А.Ф. Слудский пишет: «С точки зрения житейской повседневности он был странным человеком. Люди называют странным все то, что не укладывается в шаблон жизни среднего, заурядного человека. А для Терентия Ивановича такого шаблона не существовало. Его мысль не стеснялась границами того, что «принято» или «не принято», и широкими взмахами летела туда, где, по его мнению, была правда, было торжество лучших сторон природы человека». Слудский характеризует Вяземского как человека «увлекающегося и увлекающего вдохновенного собеседника, поражающего широкой эрудицией и необычайно оригинальным и смелым полетом мысли»¹, – и продолжает, словно заглядывая в будущее: «Когда-нибудь внимательный биограф соберёт воедино все разрозненные листки, характеризующие жизнь этого замечательного человека, его многочисленные друзья напишут свои воспоминания о нём, и тогда на фоне сухих официальных дат вырисуется фигура удивительной красоты и духовной мощи»².

«Приходи, ученая Русь!»

В 1901 г. суровая красота Карадага покоряет талантливого врача, и Терентий Вяземский на заработанные медицинкой практикой и преподаванием средства, используя приданое жены, покупает у нижегородского купца небольшое имение. Идея «за свой риск и страх организовать Научную Станцию в одном из глухих, мало посещаемых уголков Крыма казалась такой же несбыточной, как и решение построить «санаторий для нервных, выздоравливающих и усталых людей»³. «Частный санаторий в руках опытного врача и дельца мог бы давать в те времена значительный доход. Этот доход Вяземский и предполагал использовать для строительства Станции с тем, чтобы в дальнейшем, когда Станция окрепнет и станет на ноги, превратить санаторий в пансионат для лиц, проводящих научную работу на станции... Вопреки ожиданиям Вяземского, организованный им санаторий не стал доходным предприятием: талантливый опытный врач, энтузиаст науки оказался плохим дельцом, как это и следовало, конечно, ожидать. Весь финансовый план создания Биологической станции за счет эксплуатации санатория рухнул. Поэтому особенно ценным для этого периода явился горячий отклик

профессора физиологии Императорского Московского Университета Льва Захаровича Мороховца, благодаря которому началась практическая реализация идеи постройки станции. Это было в 1907 году»⁴.

Л.З. Мороховец, как и Вяземский, не располагал какими-либо значительными средствами, которые позволили

¹ Слудский А.Ф. Терентий Иванович Вяземский, как основатель Карадагской научной станции // Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1917. Вып. 1. С. 7–11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Слудский А.Ф. Карадагская научная станция... С. 3–4.

бы быстро осуществить строительство и оборудование станции, но все же соединенные усилия двух человек сдвинули дело с мертвой точки. Отношения между Вяземским и Мороховцем в этом общем деле сложились так, что Мороховец в основном давал средства на строительство двух станционных зданий – лабораторного корпуса и здания для сотрудников, – а Вяземский фактически руководил стройкой, вкладывая в это дело и свой личный заработок. Никаких технических руководителей постройки, кроме самого Вяземского, не было: он сам был и проектировщиком, и производителем работ. С отъездом Вяземского на зимний сезон в Москву, где он читал лекции в университете, работы по строительству прекратились. Медленный темп строительства был связан с общей основной причиной – отсутствием средств.

По проекту Т.И. Вяземского и Л.З. Мороховца предполагалось устройство биологической морской станции со вспомогательным физико-химическим оборудованием, которое позволило бы проводить работы не только систематического и морфологического, но и физиологического характера. Предполагалось связать станцию с Московским Университетом и, в частности, с физиологическим кабинетом Университета, которым в то время заведовал Л.З. Мороховец.

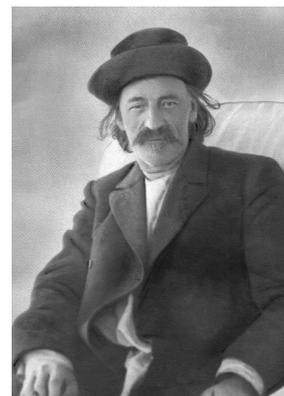
В августе 1913 г. в газете «Утро России» появилась статья за подписью С. Султанова. Вот отрывок из нее с небольшими сокращениями: «Камень за камнем, балка за балкой возводилась станция целых семь лет... Высокий старик – с развевающимися, как у Менделеева, волосами – долгие летние дни проводил на постройке, с нервностью следя, как по его планам и чертежам у моря рождалась белая каменная чайка – будущий приют научной мысли. Вокруг станции витают уже грандиозные планы. В двенадцати лабораториях будут заниматься представители различных отраслей естествознания. Благодаря искусственно получаемой температуре, станция сможет работать круглый год. Украшением станции явятся огромные аквариумы, из которых один сооружается перед станцией на открытом месте и будет под огромным стеклянным куполом воссоздавать с полной иллюзией жизнь Черного моря»¹.

Болезнь, постигшая Л.З. Мороховца, заставила его отказаться от продолжения начатого предприятия. Это был тяжёлый удар для дела станции. Возможность использовать банковский кредит для завершения постройки и оборудования станции Вяземскому предоставил С.С. Крым. Однако здоровье самого Терентия Ивановича в те годы было уже сильно подорвано. Он отчетливо сознавал, что его сил хватит уже ненадолго, что для спасения дела всей его жизни надо передать Станцию в надежные руки общественной организации, которая взяла бы на себя дальнейшую заботу о ней. Наиболее близкой идеям Вяземского организацией оказалось Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. Леденцова, основанное в 1909 г. при Московском Императорском Университете и Московском техническом училище. Основатель Общества Христофор Семенович Леденцов, человек неординарно мыслящий, задумывал его, как общество «друзей человечества», призванного «помогать по мере возможности осуществлению, если не рая на земле, то возможно большего и полного приближения к нему»². В своем завещании он писал: «Я не человек науки и техники, и нет у меня дара проповеди, но рядом со мной идут и люди науки, и люди техники, и после меня будут и те и другие. Облегчу и послужу их делу. Я не хочу дела благотворения, исцеляющего язвы людей, случайно опрокинутых жизнью, я ищущу дела, которое должно коснуться самого корня человеческого благополучия»³.

На экстренном заседании Совета Общества 25 марта 1914 г. обсуждался вопрос о возможности принятия дара Вяземского – станции, небольшого участка земли при ней⁴. «Кроме того, в состав пожертвования входит богатая библиотека, собранная трудами и средствами жертвователя, причем, условием ее пожертвования является обязательство не перевозить эту библиотеку куда-либо из урочища Карадаг»⁵.

Лев Захарович Мороховец (1848 – 1922), физиолог, профессор медицинского факультета Московского Университета

Т.И. Вяземский. Фото 1990-х гг., периода строительства Карадагской научной станции

Соломон Самойлович Крым (1867–1936), ученый-агроном, общественный деятель, филантроп, инициатор создания Таврического университета. Возглавлял сельскохозяйственное общество Крыма, финансировал деятельность Карадагской научной станции, археологические раскопки, издательскую деятельность

Христофор Семенович Леденцов (1842–1907), купец первой гильдии, меценат, вологодский личный гражданин. В 1905 завещал личный капитал на создание Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений

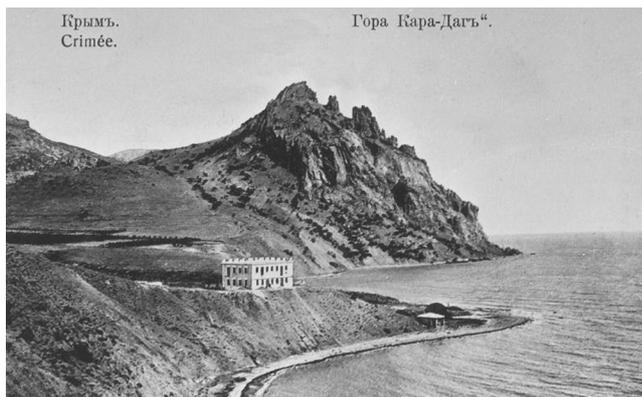
¹ Султанов С. Карадагская сказка // Утро России. 1913. 20 авг.

² Фёдоров С.А. Памяти Христофора Семеновича Леденцова // Временник общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова, состоящего при Московском Университете и Императорском Техническом Училище. 1911. Вып.1. С. 37–42.

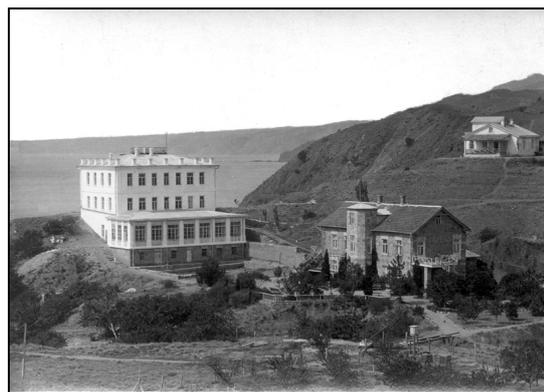
³ Цит. по: Там же.

⁴ Там же.

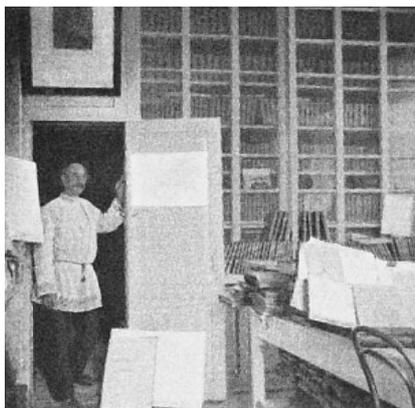
⁵ Там же.

Почтовая открытка с видом Карадага и зданием санатория Т.И. Вяземского. 1900-е гг. За зданием санатория можно различить корпус научной станции

Санаторий Т.И. Вяземского и Карадагская научная станция. Фото 1914 г.

Т.И. Вяземский в библиотечной комнате своего санатория

Александр Федорович Слудский (1885–1954), геолог, переводчик, ассистент Московского Университета (1909–1915), заведующий Геологическим кабинетом Московского Университета (1910–1915), директор Карадагской станцией в Крыму (1915–1927), член Московского общества испытателей природы (1910–1954), Всесоюзного географического общества СССР

сердцем этой жизни. И все, что получала одна рука Вяземского, другой его рукой отдавалось букинистам всего

В условиях дара было оговорено, что Общество должно уплатить профессору Морохову 15 тыс. руб. в качестве покрытия затрат, понесенных им в ходе строительства. Со стороны Вяземского пожертвование было безвозмездным¹.

В самые тяжёлые минуты горячая вера в своё дело не покидала Терентия Ивановича: и если нельзя было продолжать постройку станции, то он всё же продолжал собирать драгоценную библиотеку, в твёрдой уверенности, что дело не погибнет.

Крушение планов Терентия Ивановича по созданию в Крыму научного центра пагубным образом сказалось на здоровье ученого. 23 сентября 1914 г. Т.И. Вяземский скоропостижно скончался в своей московской квартире. Не стало талантливого врача-невропатолога, энергичного деятеля в борьбе с алкоголизмом, увлекающегося и увлекающего оригинальным и смелым полетом мысли эрудированного собеседника. В этот же день, спустя несколько часов после его смерти, в Москве на заседании Совета Общества имени Х.С. Леденцова Карадагской научной станции было присвоено имя Терентия Ивановича Вяземского².

«... красивая повесть целой жизни, ее светлый трогательный эпилог»

«Собирая свою замечательную библиотеку, Вяземский с первых шагов ставил себе определенную цель: он смотрел на свое собрание книг не как на свою личную собственность, а как на общенародное достояние, он искал тех путей, на которых его книжные богатства могли бы быть использованы наиболее широко и плодотворно, мечтал о том, чтобы книга была доступна каждому ищущему знания, независимо от состояния, сословия, рода занятий... Станция, создаваемая вдали от курортных местностей, должна была гостеприимно встречать всех, кто желает и может работать над исследованиями явлений природы вообще, и в частности в области биологических наук. Понятно, что библиотека должна была занять свое место именно на этой станции», – писал Александр Федорович Слудский.

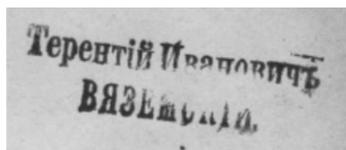
Первый директор Карадагской научной станции и первый биограф Т.И. Вяземского дал очень точную характеристику Терентию Ивановичу как коллекционеру: «Со свойственным ему энтузиазмом, с лихорадочной жадной узнать, что было сделано в различных областях естествознания и медицины представителями науки предыдущих поколений, Вяземский начал собирать книги и, постепенно втянувшись в это дело, стал ярким библиофилом. Однако он не стал коллекционером книг, одним из тех коллекционеров, для которых ценно не содержание книги, а ее древность»³.

Что представляет собой частная библиотечная коллекция доктора медицины Терентия Ивановича Вяземского? С. Султанов, близко знакомый с Терентием Ивановичем, писал о ней: «Эта библиотека – красивая повесть целой жизни, ее светлый трогательный эпилог. Книга властно царила над

¹ Вяземский Т.И. Записка в Совет Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова. Апреля 9 дня 1914 г. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Фонд 224. Оп. 1. Д. 66. Л. 12.

² Временник Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова, состоящего при Императорском Московском Университете и Императорском Московском техническом училище. 1914. Вып. 2. С. 7–11.

³ Слудский А.Ф. Карадагская научная станция... С. 3–4.

Штемпели
Т.И. Вяземского

Конгревное тиснение¹
Т.И. Вяземского (наверху) и
штамп библиотеки Карадаг-
ской научной станции

Коллекционный
фонд библиотеки.
Фото авторов.
2014 г.

мира. Из-за иной книжной редкости Вяземский рыскал по всей Европе. Были моменты, когда он за некоторые издания платил по 26–30 тысяч франков. Теперь это богатство, которое трудно оценить. Одни художественные переплеты, чудно тисненая кожа, пережившая века, виньетки, заставки составляют богатейшую коллекцию переплетного искусства»².

Наиболее подробное и полное описание состава библиотеки Т.И. Вяземского при переходе ее в собственность Общества Леденцова дано в статье первого директора Карадагской научной станции А.Ф. Слудского:

«Получить вполне ясное представление о тех богатствах, которые заключает в себе эта библиотека, не представляется в настоящее время возможным, так как каталог ее далеко не закончен, а недостаточные размеры помещения не позволяют привести ее в порядок, пригодный для пользования. Мне думается, что она заключает в себе до 30–50 тысяч томов, причем главную ценность составляют полные серии изданий различных ученых обществ и академий, как иностранных, так и русских. Чтобы не быть голословным, приведу несколько случайных примеров имеющихся в этой библиотеке изданий: Archives des sciences physiques et naturelles (Geneve); Annales des sciences naturelles (оба отдела – ботанический и зоологический по 160 томов каждый); Histoire et Memoires de l'Academie Francaise (с 1666 г.). Sitzungsberichte der mathematisch-naturwissenschaftlichen Klasse der K.K. Akademie der Wissenschaften, Wien. Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft. Monatsschrift & Sitzungsberichte der K. Preussischen Academie der Wissenschaften, Berlin. Nova Acta Academiae Caesareae Leopoldino-Carolinae naturae curiosorum. (1757–1898). Transactions Philosophical of the Royal Society of London (с 1660 г. – первого года издания). Proceedings of the Royal Society of London. Бюллетени, мемуары и записки Императорской Академии Наук. Bulletin de la societe Imperiale des naturalists de Moscou (с 1-го № без пропусков). Записки Императорского Русского Географического Общества. Записки Кавказского отделения Императорского Русского Географического Общества. Записки западно-сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Записки Императорского Русского Археологического Общества. Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Горный журнал. Не отсутствуют и американские издания, как, например, Annual Report of the United States Geological Survey и др.

Приведенный список может дать, конечно, только представление об общем характере собранных на Карадаге книжных сокровищ; я назвал или те издания, которыми мне самому приходилось пользоваться на Карадаге, или те, которые особенно ценились хозяином Карадага – Т.И. Вяземским. Но должен упомянуть, что кроме этих изданий периодического характера, в библиотеке имеется громадное количество монографий по всем отраслям естествознания, медицины и археологии, подчас весьма ценных, как например, все вышедшие до настоящего времени тома Paleontologie Francaise, богатейшие атласы, обширная коллекция карт, всевозможные издания справочного характера и т.д. Библиотека, имеющая такое основное ядро, вполне может обслуживать даже широко задуманное учреждение, как Карадагская научная станция»³.

Дополняя описание книжной коллекции, нужно отметить, что в ней широко представлены словари и справочные издания: «Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» в 22 томах (Брокгауз и Ефрон), «Настольный словарь для справки по всем отраслям знания» в 3 томах (Толль), «Словарь Академии российской по азбучному порядку расположенный» в 6 томах (СПб., 1806–1822), Dictionnaer historique et critique (Amsterdam, 1734 и 1740) и многие другие зарубежные и русские словари.

Достаточно многочисленны труды, ежегодники, доклады, отчеты различных научных обществ России, Германии, Франции, Швейцарии. Достаточно полно представлены русские журналы: «Академические известия» (СПб., 1763–1764), «Варшавские университетские известия», «Известия Московского Университета», «Журнал Департамента народного просвещения», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства юсти-

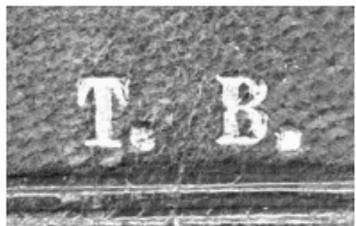
¹ Обработка полиграфической продукции, когда изображение наносится на поверхность (бумаги, картона, пластика и т.п.) при помощи нагретого штампа, или клише, в результате чего на самом материале получается рельефное изображение. (Прим. ред.).

² Султанов С. Указ. соч.

³ Слудский А.Ф. Карадаг в Крыму, его естественно-историческое значение, научная промышленность и будущее // Временник Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова, состоящего при Императорском Московском Университете и Императорском Московском техническом училище. 1913. Вып. 2. С. 39–40.

ции», «Университетские известия» (Киев), «Отечественные записки», «Русская старина», «Русская мысль», «Русская беседа», «Русский вестник», «Русское слово», «Русское обозрение» и др. Не менее многочисленны иностранные журналы: *Revue scientifique* (Paris, 1877–1901), *Die Natur* (Halle), уникальный *Le Journal des Savants* (Amsterdam, 1684–1722), *Insect-life* (Washington) и др.

Т.И. Вяземский собрал внушительную коллекцию описаний научных экспедиций и путешествий: Беллинсгаузена (1819–1821), Крузенштерна (1874–1876), Кука (1785), Лепехина (1770), Литке (1823–1824; 1826–1829), Палласа (1768–1769), Пржевальского (1883) и др.

Экслибрис (наверху) и один из вариантов суперэкслибриса⁴ Т.И. Вяземского

В 1899 г. Т.И. Вяземский утверждает себя в качестве библиофила: выходит в свет его экслибрис, включенный в справочники В.А. Верещагина, У.Г. Иваска, Е.А. Шуманского и др. справочные книги для библиофилов. У.Г. Иваск так описал экслибрис: «Книжный ярлык, четырехгранный, 142 × 88, цинкографический, одноцветный, с изображением Фауста и рыцаря и с надписью: «Ex Libris T. Wiazemsky MDCCCXCIX»¹. Рис. П. Румянцев, 1899 г., клише работы П. Метцгера, Москва». С.И. Богомолов детализирует описание экслибриса: «...молодой Фауст, сидящий перед раскрытой книгой, рядом стоит Фауст до превращения (старик), держащий в руках череп. На заднем плане ангел с книгой в руках»².

3 мая (20 апреля по ст. ст.) 2014 г. исполнилось 105 лет библиотечной коллекции Терентия Ивановича: день рождения библиотеки соотнесен с днем рождения Т.И. Вяземского, так как библиотека является живым отражением личности ее хозяина, а год рождения – 1899-й – это год опубликования экслибриса.

Библиотечная коллекция Т.И. Вяземского отражает особый мир собирателя, свидетельствует об эрудиции и многогранности его интересов. Отличительной чертой ее является разнообразие научных направлений, в отличие от других частных библиотек, которые собирались по какому-то одному виду знаний. Писатель С.Я. Елпатьевский³ с восторгом писал о библиотеке:

«Она занимает тесными, вплотную наколоченными книжными полками часть нижнего этажа, а главная масса книг лежит в сараях и подвалах, заколоченная в ящики, не видящая света. Там систематический подбор книг по естествознанию, большой этнографический и географический отдел, значительный отдел археологический и в особенности по археологии Крыма; там есть издания, которые разыскивались Т.И. Вяземским у букинистов по всей Европе; есть издания, стоящие 20 тыс. франков, – одно издание. Есть полное собрание мемуаров Лондонской академии наук с 1666 г., со дня ее основания, т.е. больше чем за 300 лет; такое же собрание трудов Французской академии наук, тоже с XVII века, также сотни томов; там есть издания, которые имеются только во флорентийской публичной библиотеке, и вот тут, в нижнем этаже затерявшейся в Карадаге и никому неизвестной санатории. Не одно естествознание... Там собраны классики западноевропейские и русские, имеются журналы за много лет; есть «Телескоп» и «Москвитянин» со дня их основания, и «Вестник Европы», и «Отечественные записки»...

У меня нет в руках каталога библиотеки, и я не уверен, существует ли подобный каталог, но богатство библиотеки можно оценить, когда случайным людям приходится обращаться к владельцу ее за теми или иными справками. Когда я заинтересовался Египтом, я нашел там редчайшие издания, которые, я не знаю, мог бы найти в московских и петербургских библиотеках. Там оказались отчеты знаменитой научной экспедиции, отправившейся вместе с Наполеоном I в Египет и положившей начало ознакомлению Европы с Египтом: очень редкие атласы, где воспроизведены рисунки памятников Египта еще до всего того разрушения, которое причинили этим памятникам всякие войны, начиная с наполеоновских.

Сколько стоит эта библиотека – сто тысяч, двести тысяч, быть может, больше, – я не знаю; но я никогда не слышал о частной библиотеке в России, подобной этой библиотеке, которая собиралась с такой великой любовью и с такими великими жертвами. Человек собирал всю жизнь свою сокровищницу и, должно быть, долго мечтал, как мечтают русские люди, – мечтал о том, чем будет его библиотека, что даст она...»⁵.

В настоящее время коллекционный фонд Т.И. Вяземского насчитывает около 30 000 изданий. В течение десяти лет проводятся научные исследования книжной коллекции. Так, в 2008 г. вышел в свет каталог русских книг гражданской печати (1760–1825 гг.), хранящихся в фондах библиотеки Карадагского природного заповедника⁵. С 2013 г. начата оцифровка книг коллекционного библиотечного фонда, проводится исследовательская работа по наличию в книгах коллек-

¹ Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. М.: Изд-во Антикварного Книжного отделения при Магазине древностей и редкостей М.Я. Параделова, 1905. Вып. 1. С. 100.

² Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. М.: Минувшее, 2004. С. 186.

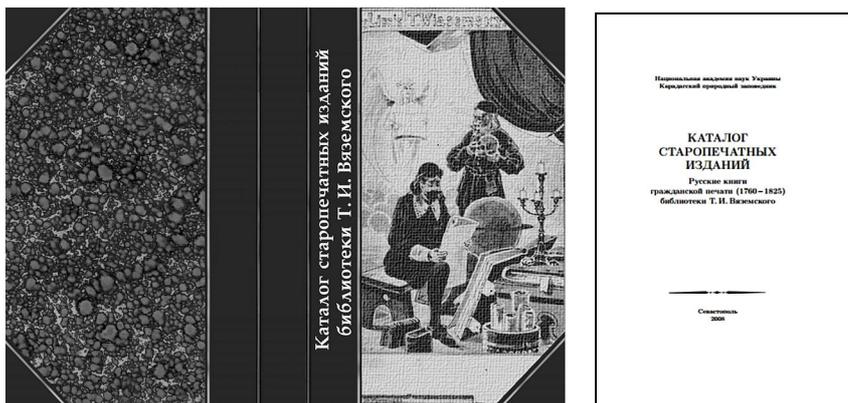
³ Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854–1933) – врач, народоволец, русский, советский писатель. В 1897–1922 проживал в Ялте, лечил Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, теоретика народофильского движения Н. Михайловского, ялтинских бедняков, гласный городской думы. (Прим. ред.).

⁴ Разновидность экслибриса, отгиснутого на корешке или сторонке переплетной крышки книги. (Прим. ред.).

⁵ Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913. С. 102–104.

⁵ См.: Каталог старопечатных изданий. Русские книги гражданской печати (1760–1825) библиотеки Т.И. Вяземского / Авт.-сост. Д.К. Михаленок, В.Ю. Лапченко, Л.В. Веселовская О.А. Акимова; отв. ред. И.Ю. Фоменко. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2008. 218 с.

ции тех или иных провененций (автографов, экслибрисов, владельческих и дарственных записей, штампов, ярлыков, этикеток и др.), позволяющих изучить историю библиотечных собраний. В частности, в русскоязычной части фонда насчитывается 674 экземпляра редких книг с вышеуказанными особенностями. Все эти усилия свидетельствуют о том, что живо завещание Терентия Ивановича, мечтавшего предоставить возможность любому желающему пользоваться его книжным собранием и верившего, что единственно верным путем для прогресса общества является «...путь, освещенный знанием и наукой; и всякий культурный человек должен все силы направлять на то, чтобы ничто могущественнее увеличить духовное богатство человечества не погибало»¹.

Разворот обложки (слева) и титульный лист (справа) каталога русских книг гражданской печати (1760–1825) из фондов библиотеки Карадагского природного заповедника

«...учреждение на благо всему человечеству и во славу русской науки»

История Карадагской научной станции тесно переплетена с историей Карадагского природного заповедника, отметившего в этом году свое 35-летие. Детальным изучением природных комплексов Карадага занимаются как ученые заповедника, так и специалисты ведущих институтов Российской академии наук и – вплоть до самого недавнего времени – Национальной академии наук Украины. В заповеднике проходят практику студенты вузов, он популярен как объект эколого-просветительской деятельности.

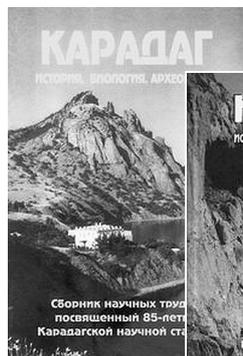
Рассуждая об особенностях организации Карадагской станции, её первый директор А.Ф. Слудский подчеркивал её разносторонность и отсутствие специализации: «Этим она в значительной степени отличается от других подобных учреждений России. Эта особенность дает Станции возможность широкого развития в будущем»².

Памятник Т.И. Вяземскому на территории парка Карадагской научной станции

Экскурсии по Карадагскому заповеднику и в музее природы Карадага

Сборники научных трудов, вытисненные к 85-летию и 90-летию юбилеям Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского.

Слева направо: Карадаг. История, биология, археология (Симферополь, 2001); Карадаг. История, геология, ботаника, зоология. Книга 1-я (Симферополь, 2004); Карадаг. Гидробиологические исследования. Книга 2-я (Симферополь, 2004)

Задачи научной станции, «расположенной на берегу Чёрного моря, вблизи потухшего вулкана, в местности, изобилующей материалом для изучения природы Крыма, прежде всего в отношении биологическом, геологическом (заалежи пуццолана), минералогическом и пр. при наличии богатой библиотеки – должны сами по себе служить в близком будущем притягательным центром для многих естествоиспытателей. Если принять во внимание стремление некоторых государств к основанию собственных станций мореведения хотя бы у чужого моря, то нельзя не признать идею развития уже существующей научной станции заслуживающей поддержки общественной и даже государственной»³¹.

¹ Крым С.С. Терентий Иванович Вяземский. Встречи и воспоминания... С. 14.

² Слудский А.Ф. Карадаг в Крыму... С. 39–40.

³ Там же.

В настоящее время особое звучание приобретают слова А.Ф. Слудского, стоявшего у истоков научного становления станции, словно обращенные к потомкам: «И хочется верить, что научная станция, едва зарождающаяся в одном из самых интересных уголков России, в Крыму, в этой “малой землице” ..., вырастет и разовьётся в прочное и работоспособное учреждение на благо всему человечеству и во славу русской науки»¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. М.: Минувшее, 2004. 960 с.
2. Временник Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова, состоящего при Императорском Московском Университете и Императорском Московском техническом училище. 1914. Вып. 2. С. 7–11.
3. Вяземский Т.И. Записка в Совет Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова. Апреля 9 дня 1914 г. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Фонд 224. Оп. 1. Д. 66. Л. 12.
4. Вяземский Т.И. История возникновения Кружка деятелей борьбы со школьным алкоголизмом и противоалкогольного Музея при кружке. М.: Печатная А. Снегиревой, 1911. 24 с.
5. Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913. 150 с.
6. Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. М.: Изд-во Антикварного Книжного отделения при Магазине древностей и редкостей М.Я. Параделова, 1905. Вып. 1. 348 с.
7. Каталог старопечатных изданий. Русские книги гражданской печати (1760–1825) библиотеки Т.И. Вяземского / Авт.-сост. Д.К. Михаленок, В.Ю. Лапченко, Л.В. Веселовская, О.А. Акимова; отв. ред. И.Ю. Фоменко. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2008. 218 с.
8. Крым С.С. Терентий Иванович Вяземский. Встречи и воспоминания (Доклад, читанный на заседании Феодосийского отделения Крымско-Кавказского горного клуба 12-го сентября 1916 года) // Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Вып. 1. М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1917. С. 12–17.
9. Панов Е.Д. «Наука – труд – любовь – довольство». К 95-летию основания общества имени Х.С. Леденцова // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. №. 1. С. 63–67.
10. Слудский А.Ф. Карадаг в Крыму, его естественно-историческое значение, научная промышленность и будущность // Временник Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова, состоящего при Императорском Московском Университете и Императорском Московском техническом училище. 1913. Вып. 2. С. 39–40.
11. Слудский А.Ф. Карадагская научная станция (исторические очерки). Рукопись. Инв. № 108.
12. Слудский А.Ф. О национальном парке на Карадаге. Феодосия, 1924. 7 с.
13. Слудский А.Ф. Терентий Иванович Вяземский, как основатель Карадагской научной станции // Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1917. Вып. 1. С. 7–11.
14. Султанов С. Карадагская сказка // Утро России. 1913. 20 авг.
15. Фёдоров С.А. Памяти Христофора Семеновича Леденцова // Временник общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова, состоящего при Московском Университете и Императорском Техническом Училище. 1911. Вып. 1. С. 37–42.
16. Akimova O., Lapchenko V., Novoselova Yu., Sikorskiy I. "Experience of Digitising of T. Vyazemskiy's Collection of Rare and Valuable Books in Karadag Natural Reserv." *From Treasures of the Seas – To Treasures of the Libraries: Proceedings of the Twelfth Biennial Meeting of the European Association of Aquatic Science Libraries and Information Centres (EURASLIC): «Krimskoe Primor'e», Crimea, May, 2–4, 2007.* PDF-file. <<http://www.vliz.be/imisdocs/publications/152987.pdf>>.
17. Ianitskii O.N. "The Russian University, Professors, and Students in 1910–1915." *Russian Education & Society* 50.7 (2008): 70–92.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Лапченко, Е. В., Лапченко, В. Ю. «...Чтобы ничто, могущее увеличить духовное богатство человечества, не погибло». К 100-летию Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского / Е.В. Лапченко, В.Ю. Лапченко // *Пространство и Время*. — 2015. — № 1—2(19–20). — С. 215—222. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st1_2-19_20.2015.64.

Натюрморт с книжными полками.
Художник Джузеппе Крести. Около 1725

¹ Слудский А.Ф. О национальном парке на Карадаге. Феодосия, 1924. 7 с.